

МЕТАФОРА В СКАЗКЕ

**Саримсаков Икромжон, учитель русского
языка и литературы школы № 29 Мархаматского
района Андижанской области**

Аннотация

Тайна метафоры привлекала к себе крупнейших мыслителей — от Аристотеля до Руссо и Гегеля, до Э. Кассирера. В этой статье проанализируется применение метафоры в сказках.

Ключевые слова: метафора, контекст, жанр, сказка, выражение, метафороподобный, метатекстовая функция.

Изучение метафоры традиционно, но было бы неверно думать, что оно поддерживается только силой традиции. Оно становится всё более интенсивным и быстро расширяется, захватывая разные области знания - философию, логику, психологию, психоанализ, литературоведение, риторику и др. Распространение метафоры в многочисленных жанрах художественной, повседневной и научной речи заставляло авторов обращать внимание не столько на эстетическую ценность метафоры, сколько на предоставляемые ею утилитарные преимущества. Р. Хофман - автор ряда исследований о метафоре - писал: «Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка». Метафора как техника и метафора как идеология во многих исследованиях анализируются совместно.

Распространённое мнение о зависимости метафоры от контекста основывается на убеждении, что всегда возможно однозначно определить правила семантической сочетаемости слов данного языка и на основе этих правил установить, являются ли данные выражения нормальными или же они представляют собой отклонение от языковой нормы.

Однако можно показать, что эти правила нарушаются не только с целью создания метафоры и что их значения относительны и меняются в зависимости от жанровой принадлежности текста. Чтобы обосновать это утверждение, мы рассмотрим семантические явления, характерные для текстов сказок и имеющие большое значение для изучения метафоры.

Проблема формального сходства между сказочными выражениями и метафорами, а также их семантических различий была впервые сформулирована Ж. Коэном.

Проанализируем следующие пары предложений: в группе А - предложения из сказок, в группе Б - предложения из обычного текста. Эти пары предложений обладают в общем сходным значением.

1)

А:

Б:

*Цветы танцевали всю ночь и Цветы танцевали на ветру.
повесили от усталости свои головки.*

(«Цветы маленькой Иды»)

2)

«...Вы дадите мне слово не Я был твоей тенью, а ты не
говорить никому здесь, в городе, что оценил этого.
я был... вашей тенью» («Тень»).

Можно привести ещё очень много таких пар предложений. Так, например, предложение, в котором упоминается сладкая река из сказки «Ореховый дедушка», сопоставимо с метафорическим выражением «молочные реки и кисельные берега» (Б); яства, которые превращаются в золото в сказке про царя Мидаса (А), напоминают о метафоре «серебро травы» (Б); предложение «Здание поднималось до небес» (Б) - о дворце, который переносился с места на место силою волшебства, в сказке про волшебную лампу Аладдина (А); предложение

«Крайние домики посёлка цеплялись за скалы» (Б) - о домике Бабы-Яги, ведущем себя как живое существо (А).

При рассмотрении примеров из группы Б можно заметить, что их значение не полностью определяется словарными значениями составляющих их слов. В новом, необычном контексте значения этих слов подвергаются новому истолкованию - в результате возникает метафора. «Плыть» в этом случае значит «танцевать, колыхаться», «быть чьей-л. тенью» - «быть неразлучным спутником».

Такое представление значения этих выражений не полностью объясняет их метафоричность. Предложения группы А не допускают метафорического толкования, поскольку взяты из сказок; они не нарушают связности текста и не могут быть истолкованы метафорически, потому что относятся к другой модели мира. Правила сочетания значений слов меняются от текста к тексту и определяются внеязыковым опытом. Так, в одних сказках описывается мир, в котором растения и неодушевленные предметы могут двигаться и говорить, в других-дома могут переноситься по воздуху с места на место.

Эта изменчивость художественного пространства влияет и на язык: меняются правила сочетаемости словесных значений, что, в свою очередь, сильно воздействует на функционирование метафоры в тексте и зачастую приводит к её нейтрализации.

Из этих рассуждений можно сделать несколько ключевых выводов:

- 1) Относительность языковых норм.** Правила сочетаемости языковых единиц, привычные для нашего повседневного опыта, относительны. Сфера их действия всегда ограничена определенным типом текста.
- 2) Контекстуальная природа метафоры.** Метафора представляет собой контекстуальное явление сразу в нескольких смыслах, так как она возникает лишь в результате определенных операций над контекстом.
- 3) В свете изложенного особое значение приобретают текстовые признаки, определяющие его жанровую принадлежность.** Ведущую роль

здесь играют элементы с метатекстовой функцией, которые формируют жанровую рамку произведения. Например, в рамках сказочного жанра выражения, которые в ином контексте воспринимались бы исключительно как метафоры, трактуются буквально и считаются нормой. Они не нарушают текстовую связность, поэтому отпадает необходимость в её восстановлении через поиск скрытых смыслов, как это обычно происходит при анализе метафор.

Таким образом, благодаря метатекстовой информации в сказке допустимы некоторые не совсем привычные виды предикации, относящиеся к иной картине мира. Поэтому то, что в другом жанре было бы метафорой, в сказке ею не является.

С онтологической точки зрения можно сказать, что мир сказки в целом мало чем отличается от мира реального. Более того, текст сказки образует законченную картину фантастического мира - необычную, но вполне последовательную.

Читатель сказки должен в процессе чтения тщательно накапливать информацию об описываемом мире, чтобы, основываясь на ней, правильно определить статус конкретных выражений. Таким образом, прочтение сказки имеет сложный и нелинейный характер. При этом можно говорить о метафороподобных выражениях, т.е. о таких выражениях, которые в любом другом тексте считались бы метафорой или же бессмыслицей. Если мы рассмотрим предложение «Я был вашей тенью» (А), взятое отдельно, оно породит две совокупности следствий, приведенных здесь в несистематическом порядке:

I.

II.

Я был и есть человек. Я веду себя обычным для людей образом.	Я человек, но раньше я был тенью. Определенным образом я перестал быть тенью
--	--

В результате прочтения сказки Андерсена [«Тень»] подтверждается совокупность следствий II и исключается I.

Проведенный анализ показывает, что присутствие в тексте метафороподобных выражений в значительной степени усложняет его прочтение. «Русалочка подняла свои белые хорошенькие ручки, встала на цыпочки и поплыла в легком, воздушном танце» («Русалочка»). «Приготовление к плаванию», последовательность действий Русалочки, дворец принца - обычный зеленый дворец, в котором происходят празднества в честь хозяина, - все указывает на тот факт, что мы имеем дело с метафорическим употреблением. Метафора обусловлена предыдущим контекстом.

Возьмем другое предложение из той же сказки: «... глаза ее говорили сердцу больше, чем пение всех рабынь». В данном случае глаза не являются самостоятельным существом, способным говорить, следовательно, и здесь мы имеем дело с метафорой. В сказке Андерсена «Старый дом» мы встречаем такой диалог: - У нас дома говорят, что ты ужасно одинок! - сказал мальчик. - Меня постоянно навещают воспоминания... Они приводят с собой столько знакомых лиц и образов!

Выражение «меня навещают воспоминания» можно понимать как в буквальном, так и в метафорическом смысле. Из предыдущих рассуждений вытекает, что метафора в сказке может появляться лишь постольку, поскольку

она подтверждается соответствующим комментарием, исключая
буквальное прочтение данного выражения.

Литература:

1. Э. Кассирер, Р. Якобсон и др. Теория метафоры - Москва: «Прогресс», 1990. - стр. 5–6.
2. Т. Добжиньская. *Метафора в сказке*. - Варшава, 1973. - стр. 171–188.
3. Х.-Г. Гадамер. *Истина и метод*. - Москва: «Прогресс». - стр. 55–57.